

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 70-АПУ18-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 января 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего	Дубовика Н.П.
судей	Ситникова Ю.В., Эрдыниева Э.Б.
при секретаре	Воронине М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Тереховой С.П., осужденных Карева Д.В., Шумейко Э.О. адвокатов Бурмистрова В.С., Дружинина Д.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению первого заместителя прокурора Ямало-Ненецкого автономного округа Петрова А.Ю., апелляционным жалобам осужденных Карева Д.В., Шумейко Э.О., адвоката Голикова А.П., в защиту интересов осужденного Шумейко Э.О., на приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 1 октября 2018 года, по которому

Карев Дмитрий Валерьевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждён:

- по ст. 116 УК РФ на 8 месяцев исправительных работ с удержанием из заработной платы 10% в доход государства;
- по п.п. «а», «г» ч.2 ст. 127 УК РФ на 3 года 3 месяца лишения свободы;

- по п.п. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Шумейко Эдуард Олегович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимый,

осуждён:

- по ст. 116 УК РФ на 6 месяцев исправительных работ с удержанием из заработной платы 10% в доход государства;
- по п.п. «а», «г» ч.2 ст. 127 УК РФ на 3 года лишения свободы;
- по п.п. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ на 14 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно назначено 16 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Осужденным Кареву Д.В., Шумейко Э.О. установлены ограничения, предусмотренные ч.1 ст. 53 УК РФ, и возложена обязанность по явке на регистрацию в специализированный государственный орган.

Постановлено взыскать с Карева Д.В. и Шумейко Э.О. в пользу Ш [REDACTED] Ш [REDACTED] Ш [REDACTED] в счет компенсации морального вреда по 1000000 рублей каждому потерпевшему с каждого осужденного.

В счет возмещения материального ущерба постановлено взыскать с осужденных солидарно в пользу Ш [REDACTED] 87586 рублей.

Приговором определена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Дубовика Н.П., выступления осужденных Карева Д.В., Шумейко Э.О., адвокатов Бурмистрова В.С., Дружинина Д.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора Терехову С.П., поддержавшую доводы апелляционного представления и полагавшую необходимым доводы жалоб осужденных и адвоката Голикова А.П. оставить без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

Карев Д.В. осужден за нанесение побоев из хулиганских побуждений Ш [] а Шумейко Э.О. за нанесение побоев из хулиганских побуждений Г []

Кроме того, Карев Д.В. и Шумейко Э.О. осуждены за незаконное лишение свободы Ш [] группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, а также за убийство Ш [] группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Преступления совершены 24 апреля 2017 года в г. Муравленко и на территории Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционном представлении первым заместителем прокурора округа поставлен вопрос об изменении приговора, переквалификации действий осужденных с п.п. «а», «г» ч.2 ст. 127 УК РФ на п.п. «а», «в», «г» ч.2 ст. 126 УК РФ, по которой Кареву назначить наказание в виде 8 лет лишения свободы, Шумейко – в виде 7 лет лишения свободы. При этом отмечается, что переквалифицируя действия Карева и Шумейко со ст. 126 УК РФ на ст. 127 УК РФ суд указал на отсутствие умысла и цели на последующее удержание Ш [] в неволе в каком-либо другом месте. Вместе с тем, в судебном заседании установлено, что Ш [], совместными усилиями осужденных, против его воли, был помещен в салон автомобиля и вывезен за пределы города, где был лишен жизни. При этом потерпевший насильственно удерживался в салоне автомобиля более 40 минут. В представлении делается ссылка на то обстоятельство, что состав преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ формальный, преступление считается оконченным с момента фактического похищения человека. Время удержания потерпевшего значения не имеет. В представлении указывается также на необоснованность исключения из осуждения квалифицирующего признака «с угрозой применения насилия, опасного для жизни», поскольку в ходе судебного разбирательства установлено, что осужденные, похищая Ш [], угрожали ему применением такого насилия, демонстрировали при этом пневматический пистолет, а в последующем применили указанный пистолет, нанеся им удары в голову и произведя выстрелы в Ш []

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

- осужденный Карев Д.В., отрицая свою причастность к убийству Ш [], утверждает, что Шумейко его оговорил, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела. Анализируя показания осужденного Шумейко данные в ходе

предварительного расследования, обращает внимание на неточности и противоречия в показаниях Шумейко. Настаивает на том, что предложение подвергнуть потерпевших избиению исходила от Шумейко. Оспаривает обоснованность осуждения по ст. 116 УК РФ, считает надуманными показания Шумейко о том, что перед посадкой в автомобиль, он, Карев, до крови разбил потерпевшему Ш [] нос. Ссылается на показания свидетеля Ч [] и потерпевшего Г [], которые крови на месте конфликта не видели. Обращает внимание на противоречия в показаниях Шумейко относительно домкрата и пневматического пистолета. Отмечает, что согласно записи с видеокамеры наблюдения, из автомобиля, остановившегося возле центральной котельной, выходил лишь водитель. По мнению Карева, по ч.2 ст. 105 УК РФ ему назначено чрезмерно суровое наказание, без учета того обстоятельства, что на его иждивении находятся двое малолетних детей. Суд не учел также явку с повинной, активное способствование расследованию преступлений и отсутствие судимостей;

- осужденный Шумейко Э.О. утверждает, что именно Карев лишил жизни Ш [], нанеся удар ногой в лицо и несколько ударов домкратом в область головы. Отмечает, что о совершенном убийстве Карев признался в ходе переписки своей бывшей жене, и данное обстоятельство та подтвердила в судебном заседании. Считает, что его роль в лишении жизни Ш [] завышена, домкратом потерпевшему он ударов не наносил. Выражает несогласие с характеристикой, данной участковым по запросу следователя. Просит назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ и уменьшить суммы, взысканные в счет компенсации морального вреда;

- адвокат Голиков А.П., в защиту интересов осужденного Шумейко, выражает несогласие с приговором в части квалификации действий его подзащитного по ст. 116, п.п. «а», «г» ч.2 ст. 127, п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ. Отмечает, что нанесение побоев предусматривает причинение физической боли, однако допрошенный в судебном заседании потерпевший Гроза не смог пояснить, испытал ли он от действий Шумейко физическую боль. Полагает, что в действиях Шумейко отсутствовал умысел на незаконное лишение свободы Ш [], действия были направлены только на избиение Ш []. Перевозка потерпевшего за пределы города в лесной массив являлась лишь способом совершения убийства Ш []. Оспаривая квалификацию по п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ как совершение убийства с целью скрыть другое преступление, отмечает, что на предварительном следствии и в суде осужденные не давали показания, подтверждающие совершение убийства именно с данной целью. По мнению адвоката, совокупность смягчающих обстоятельств, а также последующее поведение Шумейко: явка с повинной, активное способствование расследованию преступления, изобличение соучастника преступления, наличие на иждивении малолетнего ребенка, извинение перед потерпевшими, позволяли суду применить ст. 64 УК РФ,

однако суд назначил чрезмерно суровое наказание. Просит оправдать Шумейко по ст. 116, п.п. «а», «г» ч.2 ст. 127 УК РФ, исключить из осуждения п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ, назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ и снизить размер компенсации морального вреда.

В возражениях на апелляционные жалобы осужденных и адвоката Голикова А.П. государственный обвинитель Бугоркова Е.В. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов, просит оставить данные жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционного представления, апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

Выводы суда о виновности Карева и Шумейко в нанесении побоев Шахнову и Грозе из хулиганских побуждений и совершении квалифицированного убийства Ш[] являются обоснованными, подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, подробный анализ которых содержится в приговоре.

Так, в ходе предварительного расследования, на допросах в качестве подозреваемых, обвиняемых, которые проводились с участием адвокатов, осужденные давали подробные показания о том, как наносили побои потерпевшим, а затем затолкнули Ш[] в салон автомобиля и повезли за город. В процессе движения, с целью подавления воли Ш[], оказывавшего сопротивление и пытавшегося покинуть салон автомобиля, используя пневматический пистолет в качестве оружия, угрожали применением насилия, производили выстрелы в голову Ш[] а приехав на территорию Пуровского района, чтобы скрыть совершенные преступления, решили Ш[] убить. Реализуя задуманное, нанесли Ш[] многочисленные удары ногами, пневматическим пистолетом по голове и неоднократно, поочередно, бросали автомобильный домкрат на голову, лежавшего на земле Ш[]. Труп потерпевшего оттащили в сугроб и засыпали снегом.

Свои показания Карев подтвердил в ходе проверки показаний на месте происшествия.

Суд первой инстанции показания осужденных, данные на предварительном следствии, признал достоверными и свое решение в приговоре мотивировал.

Из показаний потерпевшего Г[] следует, что когда он вместе с Ш[] шел по улице Нефтяников, из проезжавшего автомобиля вышли

двое мужчин, один из которых ударил его по лицу. После полученного удара стал убегать и, оглянувшись, увидел лежавшего на земле Ш [REDACTED].

Свидетель Ч [REDACTED] подтвердил, что был очевидцем того, как на улице Нефтяников г. Муравленко заталкивали человека в салон автомобиля. Он записал номер автомобиля - [REDACTED].

Согласно справке ГИБДД автомобиль ВАЗ с номером [REDACTED] зарегистрирован на осужденного Шумейко.

Согласно показаниям свидетеля С [REDACTED] в апреле 2017 года Ч [REDACTED] ему рассказывал о том, как двое парней забросили в салон автомобиля ВАЗ мужчину и увезли.

На изъятой видеозаписи с камеры видеонаблюдения за 24 апреля 2017 года зафиксирована левая часть автомобиля, остановившегося на ул. Нефтяников г. Муравленко, а также выход из автомобиля и посадка в автомобиль водителя (т.2 л.д. 152-155).

Поскольку в камеру видеонаблюдения попала лишь левая часть автомобиля, ссылка Карева на видеозапись, как на подтверждение его доводов о том, что из салона автомобиля он не выходил, никому побои не наносил, по ст. 116 УК РФ осужден необоснованно, является несостоятельной.

Отсутствие на месте преступления крови, на что ссылается осужденный Карев в своей апелляционной жалобе, не свидетельствует о его непричастности к преступлениям.

Свидетель Д [REDACTED] показал, что 30 апреля 2017 года при обходе трубопровода обнаружил труп человека.

Согласно протоколу осмотра места происшествия, труп Ш [REDACTED], с признаками насильственной смерти, обнаружен в 100 метрах от площадки №12 Муравленковского месторождения.

Из заключения судебно-медицинского эксперта, смерть Ш [REDACTED] наступила от открытой черепно-мозговой травмы в виде переломов костей черепа, субдуральной гематомы, субарахноидальных кровоизлияний, линейных разрывов твердой мозговой оболочки, ушибов затылочной доли головного мозга, миндаины мозжечка, кровоизлияния в желудочки мозга. Указанные повреждения прижизненные, причинены в результате 17 ударов в лобную, теменную, правую височную и затылочную области.

Кроме того, на трупe Ш[] обнаружены повреждения, не состоящие в причинной связи со смертью: закрытый перелом правого верхнего рога щитовидного хряща; закрытая тупая травма грудной клетки; переломы 6 и 9 ребра справа; переломы спинки носа и пальца левой кисти; раны шеи; многочисленные ссадины, кровоподтеки, в том числе раны в затылочной области, причиненные в результате выстрелов из пневматического оружия (т.4 л.д. 39-45, т.5 л.д. 134-135).

Ставить под сомнение содержащиеся в экспертном заключении выводы оснований не имеется.

В ходе осмотра участка местности обнаружен автомобильный домкрат с фрагментами волос (т.2 л.д. 126-133).

Согласно экспертному заключению, обнаруженные на домкрате волосы произошли от Ш[] (т.5 л.д. 33-49,57-72).

На изъятой у Шумейко одежде обнаружена кровь человека, сходная по групповой принадлежности с кровью Ш[] (т. 4 л.д. 128-131,152-155).

На изъятых чехлах с сидений автомобиля обнаружен биологический материал, произошедший от Ш[].

Свидетель К[] показала, что 23 или 24 апреля 2017 года осужденный Карев по телефону ей сообщил, что убил человека.

Оценив указанные выше и другие приведенные в приговоре доказательства в совокупности, суд первой инстанции правильно квалифицировал действия осужденных по п.п. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ как совершение убийства группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление.

Об умысле, направленном на лишение потерпевшего жизни, свидетельствуют способ и орудие преступления, количество, характер и локализация причиненных Ш[] повреждений.

Наличие в действиях Карева и Шумейко квалифицирующих признаков убийства в приговоре подробно мотивировано.

Не вызывает у Судебной коллегии сомнений обоснованность осуждения Карева и Шумейко по ст. 116 УК РФ, как нанесение побоев из хулиганских побуждений.

Вопрос о привлечении к уголовной ответственности за нанесение

побоев, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона инициирован потерпевшими, что подтверждается имеющимися в деле заявлениями (т.1 л.д. 68-69, 169).

Вместе с тем, приговор суда в отношении Карева и Шумейко подлежит изменению.

В апелляционном представлении прокурором обоснованно указано о необходимости переквалификации действий осужденных с п.п. «в», «г» ч.2 ст. 127 УК РФ на п.п. «а», «в», «г» ч.2 ст. 126 УК РФ, поскольку судом установлено, что после нанесения Ш[] побоев, осужденные, предварительно договорившись между собой, Ш[] похитили, вопреки воле потерпевшего, с целью перемещения в другое место, поместили в салон автомобиля, следуя за пределы города, удерживали Ш[], угрожали насилием, опасным для жизни и здоровья, подавляя волю, используя пневматический пистолет в качестве оружия, производили выстрелы в потерпевшего, наносили удары по голове и туловищу.

Утверждение суда первой инстанции о том, что «основным моментом объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, является изъятие и перемещение потерпевшего с целью последующего удержания в другом месте», тогда как у Карева и Шумейко отсутствовал умысел на удержание Ш[] в другом месте, является ошибочным и противоречит сложившейся судебной практике.

Карев и Ш[] как правильно указано в апелляционном представлении, полностью выполнили объективную сторону преступления, предусматривающего ответственность за похищение человека, поскольку похитив (захватив) потерпевшего Ш[] они незаконно удерживали его в салоне автомобиля, а затем в другом месте – лесном массиве, за пределами г. Муравленко, куда потерпевший был перемещен против его воли, а поэтому действия осужденных подлежат переквалификации с п.п. «а», «г» ч.2 ст. 127 УК РФ на п.п. «а», «в», «г» ч.2 ст. 126 УК РФ как похищение человека группой лиц по предварительному сговору, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Судебная коллегия признает несостоятельными утверждения адвоката Голикова А.П. о том, что умысел его подзащитного Шумейко был направлен лишь на избиение Ш[], а что касается перемещения потерпевшего за пределы города в лесной массив, то данное перемещение являлось лишь способом совершения убийства, не требующим дополнительной квалификации.

Действительно, действующее законодательство и сложившаяся

судебная практика исходят из того, что если умысел на убийство возник у виновного лица до перемещения жертвы в другое место, квалификация по ст. 126 УК РФ признается излишней, тогда как по рассматриваемому уголовному делу судом установлено, что совершить убийство Ш[] осужденные договорились за пределами города, в лесном массиве, куда потерпевший был принудительно перемещен.

В соответствии с заключениями судебно-психиатрических экспертиз, с учетом адекватного поведения осужденных в судебном заседании, суд первой инстанции обоснованно признал Карева и Шумейко вменяемыми (т.5 л.д. 7-13,22-26).

У Судебной коллегии сомнений во вменяемости осужденных не возникло.

Наказание Кареvu и Шумейко за совершение преступлений, предусмотренных ст. 116, п.п. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ, назначено соразмерно содеянному, с учетом характера, степени общественной опасности совершенных преступлений, личности виновных, всех смягчающих наказание обстоятельств, отягчающего наказания обстоятельства – совершение преступления в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Те обстоятельства, на которые осужденный Карев ссылается в апелляционной жалобе, при назначении наказания учтены.

Оснований сомневаться в достоверности сведений, содержащихся в характеристике, данной Шумейко участковым уполномоченным полиции, не имеется.

При назначении наказания Кареvu и Шумейко по п.п. «а», «в», «г» ч.2 ст. 126 УК РФ Судебная коллегия учитывает требования ст.ст. 6,60 УК РФ и те обстоятельства, которые указаны в приговоре.

Оснований для назначения наказания с применением ст. 64 УК РФ, изменении категории преступлений на менее тяжкую в соответствии с ч.6 ст. 15 УК РФ, не имеется.

Вид исправительного учреждения осужденным назначен правильно.

Гражданские иски разрешены судом в соответствии с требованиями закона. Размер компенсации морального вреда определен судом с учетом требований разумности и справедливости.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.389¹⁵, 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 1 октября 2018 года в отношении Карева Дмитрия Валерьевича, Шумейко Эдуарда Олеговича изменить, переквалифицировать их действия с п.п. «а», «г» ч.2 ст. 127 УК РФ на п.п. «а», «в», «г» ч.2 ст. 126 УК РФ, по которой назначить наказание:

Кареву Д.В. в виде 6 лет лишения свободы;

Шумейко Э.О. в виде 5 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 116, п.п. «а», «в», «г» ч.2 ст. 126, п.п. «ж», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ, путем частичного сложения, окончательно назначить наказание:

Кареву Д.В. в виде 18 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год;

Шумейко Э.О. в виде 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год.

На основании ч.1 ст. 53 УК РФ установить Кареву Д.В. и Шумейко Э.О. следующие ограничения: не выезжать за пределы муниципального образования, на территории которого осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы; не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием наказания в виде ограничения свободы; являться в вышеуказанный орган два раза в месяц для регистрации.

В остальной части приговор в отношении Карева Д.В., Шумейко О.Э. оставить без изменения, апелляционное представление и апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи